ГЛАВА 22 - ТЫ МОЖЕШЬ НАЗЫВАТЬ МЕНЯ СЯО ХАНЬ

Машина остановилась перед домом престарелых "Золотой век".

Лян Цзысюань отстегнула ремень безопасности и заметила, что Хань Юаньцзюнь тоже делает то же самое, что и она. Похоже, он хотел последовать за ней.

Лян Цзысюань положил гитару на заднее сиденье и посмотрел на Хань Юаньцзюня, не выходя.

Увидев ее пристальный взгляд, он нерешительно спросил: "Разве мы не идем внутрь?"

Лян Цзысюань серьезно посмотрел на него. "Молодой мастер Хань, ты мне очень помог. Я очень благодарен тебе, но теперь я приведу свою бабушку домой. Это проблема моей семьи. Я пойду один."

Какой смысл ему следовать за ней?

Хань Юаньцзюнь прикусил левую щеку и увидел, что маленькая девочка не собиралась отпускать его с ней.

Это было так, как будто забрать ее бабушку было для нее небольшим делом, поэтому ему не нужно было следовать за ней.

Эта маленькая девочка была слишком независимой и слишком настойчивой. Даже если он не помог ей с проблемами, которые произошли сегодня, она верила, что сможет решить их самостоятельно.

Опасаясь, что Лян Цзысюань оттолкнет его и будет избегать его, Хань Юаньцзюнь пристально посмотрел на нее на мгновение и кивнул: "Хорошо, тогда я буду ждать тебя здесь".

Лян Цзысюань вежливо поблагодарил его, вышел из машины и вошел внутрь.

Хань Юаньцзюнь посмотрел на ее фигуру через окно машины. В лунном свете она выглядела маленькой и худой, но от нее исходило сильное чувство. Это была такая сила, которая могла противостоять ветру и дождю, что очень тронуло сердце Хань Юаньцзюня.

В этот момент ему захотелось открыть дверь машины, взбежать наверх, обнять ее и прошептать ей на ухо: "Девочка, тебе не нужно быть сильной. Я буду рядом с тобой, блокируя будущие штормы ".

Подумав об этом, он тихо рассмеялся и достал свой телефон только после того, как подтвердил, что Лян Цзысюань вошел в дом престарелых и исчез из его поля зрения.

В это время Яо Сю только что отправил Су Чжэнсян домой и был немного пьян. Стоя на ночном ветру, он внезапно получил звонок от Хань Юаньцзюня.

Он был ошеломлен на мгновение, затем сразу же поднял трубку и приложил ее к уху. Несмотря на то, что Хань Юаньцзюня не было рядом с ним, он оставался внимательным и с уважением обращался к нему как "президент Хань".

Хань Юаньцзюнь слегка постучал пальцем по рулю и сказал ему: "Иди и проверь Юаня сейчас и создай проблемы для Вэй Говэя. Не делай это слишком очевидным."

Яо Сю явно знал, что Хань Юаньцзюнь помогал Лян Цзысюаню заботиться о Вэй Говэй, но он

не понимал, зачем Хань Юаньцзюню нужно было заходить так далеко, чтобы создавать проблемы.

Позаимствовав силу алкоголя, он смело спросил: "Президент Хань, разве вы не можете просто мгновенно раздавить Юаня сейчас до смерти? Какой смысл вонзать в него нож без боли или зуда? "

Лицо Хань Юаньцзюня сразу же потемнело, он стиснул зубы и выругался: "Ты настолько глуп ?! Если я раздавлю Вэй Говэя до смерти, как у меня будет шанс помочь Лян Цзысюаню в будущем? "

Яо Сю был так потрясен, что не мог вымолвить ни слова. Хотя Хань Юаньцзюнь никогда раньше не пытался соблазнить девушку, его методы не уступали никому.

Как только он встретил Лян Цзысюань, он автоматически активировал свою способность соблазнить ее.

Потрясающе!

Хань Юаньцзюнь внезапно понял, что должен все объяснить Яо Сю. Он записал сумму своей (Яо Сю) зарплаты, которую он вычтет позже в своем сердце.

Затем он спокойно сказал: "Поторопись и уходи".

Яо Сю немедленно кивнул: "Хорошо, хорошо, я пойду. Президент Хан, вы можете это сделать! "

• • • •

Лян Цзысюань вошла в дом престарелых и сразу увидела Ло Яньюнь, одиноко сидящую на скамейке в коридоре с ее сумками на полу.

Сердце Лян Цзысюань внезапно сжалось от боли, когда она вспомнила, как умерла ее бабушка в ее прошлой жизни и как она даже не видела ее в последний раз. Слезы потекли из ее глаз без предупреждения, и ее губы задрожали, когда она хрипло закричала: "Бабушка".

Ло Яньюнь медленно повернула голову. Когда она увидела Лян Цзысюаня, ее глаза тоже увлажнились. Ее руки беспомощно вцепились в края ее одежды. Ее морщинистое лицо было искажено горем из-за внучки.

Прежде чем она успела что-либо сказать, Лян Цзысюань подбежал и обнял ее.

"Бабушка, я так по тебе скучаю!"

Связывая воспоминания о своей прошлой жизни с этим, Лян Цзысюань не видела свою бабушку целых десять лет.

Она думала, что Ло Яньюнь станет ее вечным сожалением. Однако она не ожидала, что в этой жизни ее бабушка будет в безопасности в ее объятиях. Внезапно сотни эмоций наполнили ее сердце, и она не смогла сдержать слез, обнимая свою бабушку.

Ло Яньюнь почувствовала себя еще более виноватой, когда увидела, что Лян Цзысюань плачет.

Она думала, что Лян Цзысюань плачет, потому что ее выгнали из дома престарелых, и ее внучка больше не могла заботиться о ней.

Ло Яньюнь подняла свою морщинистую руку и нежно похлопала Лян Цзысюань по спине, одновременно утешая ее. "Цзысюань, не плачь, будь хорошей. Я могу жить сам по себе, так что не волнуйся."

"Бабушка!" Лян Цзысюань поднял глаза и надул губы, прежде чем кокетливо сказать: "Бабушка, о чем ты говоришь?"

"Даже если Вэй Говэй не хотел заботиться о тебе, я все равно планирую взять тебя с собой, чтобы ты осталась со мной. Хотя я не готов прямо сейчас, пока ты не возражаешь, я верю, что смогу сделать твою жизнь лучше ".

Ло Яньюнь был ошеломлен. Она не совсем поняла, что имел в виду Лян Цзысюань. Она нахмурилась и спросила: "Тогда, мы возвращаемся к семье Вэй? Примет ли нас Цзян Хуэйфан?"

Лян Цзысюань встал. Одной рукой она взяла сумки Ло Яньюня на полу, в то время как другой рукой крепко держала руку Ло Яньюня. Медленно, они оба вышли. "Я ушла из семьи Вэй и больше никогда туда не вернусь!"

Ушла из семьи Вэй?

Думая обо всех издевательствах, которые Лян Цзысюань терпел на протяжении многих лет в семье Вэй, Ло Яньюнь почувствовал раскаяние: "Сюань, люди из семьи Вэй снова запугивали тебя? Вэй Говэй снова тебя ударил?"

Лян Цзысюань всегда был счастлив перед ней и не хотел, чтобы она волновалась.

Услышав это, Лян Цзысюань улыбнулась и покачала головой. "Бабушка, будь уверена. С сегодняшнего дня и впредь никто не будет меня запугивать. Уже считается неплохо, что я не запугиваю их ".

"Ха-ха ..." Увидев ее уверенное выражение лица, Ло Яньюнь, наконец, улыбнулся. "Ты сопляк".

Когда они вышли из дома престарелых, Лян Цзысюань увидел Хань Юаньцзюня, гордо стоящего возле машины. Когда его глубокие глаза встретились с ее, он улыбнулся и быстрыми шагами направился к ней.

Ло Яньюнь, с другой стороны, вообще не двигался. Хань Юаньцзюнь взял сумки из рук Лян Цзысюаня и подержал их.

Ло Яньюнь была потрясена, увидев красивого, грациозного и сдержанного мужчину, который так нежно относился к ее внучке. Она задала вопрос. "Это ...?"

Лян Цзысюань не знала, как представить Хань Юаньцзюнь своей бабушке. Она боялась, что если она что-то скажет, ее бабушка неправильно поймет это.

Неожиданно, Хань Юаньцзюнь совсем не стеснялся. Он улыбнулся и сказал: "Бабушка, ты можешь называть меня Сяо Хань".

"Х-Сяо Хань?" Ло Яньюнь посмотрел на Хань Юаньцзюня, затем на Лян Цзысюаня.. Увидев неловкое выражение на ее лице, она сразу что-то поняла. Она кивнула и спросила: "Ты парень Сюань?"